

**Генеральная Ассамблея**Distr.: Limited
8 September 2003Russian
Original: English**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**Рабочая группа IV (Электронная торговля)
Сорок вторая сессия
Вена, 17–21 ноября 2003 года**Правовые аспекты электронной торговли****Электронное заключение договоров: справочная
информация****Записка Секретариата**

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–2	2
II. Вопросы, связанные с местонахождением сторон	3–26	2
A. Местонахождение информационных систем	9–17	3
B. Доменные имена и электронные адреса	18–20	6
C. Обязанность раскрывать информацию о коммерческом предприятии? . . .	21–26	7



I. Введение

1. В настоящей записке обобщаются результаты исследований, проведенных Секретариатом, по некоторым из основных вопросов, которые обсуждались Рабочей группой IV (Электронная торговля) в связи с подготовкой предварительного проекта конвенции об электронном заключении договоров¹. Записка предназначена в помощь обсуждениям Рабочей группы на ее сорок второй сессии (Вена, 17–21 октября 2003 года).
2. Рассматриваемые в настоящей записке вопросы касаются главным образом местонахождения сторон. Позднее в качестве отдельных документов будут выпущены дополнительные справочные записки по другим вопросам, касающимся, в частности, квалификации намерения сторон, времени отправления и получения сообщений данных; удостоверение подлинности и атрибуции сообщений данных, использования автоматизированных информационных систем, а также доступности договорных условий и другой информации.

II. Вопросы, связанные с местонахождением сторон

3. В числе других ключевых проблем, находившихся в центре внимания Рабочей группы с момента первоначального обсуждения вопросов электронного заключения договоров, остается необходимость укрепления юридической определенности и предсказуемости. Эту задачу можно решить на основе единообразных правил, обеспечивающих определение, среди прочих факторов, международного или внутреннего характера договора, а также места его заключения. По мнению Рабочей группы, в целом было бы желательно разработать единообразные международные положения, определенные элементы которых позволяли бы сторонам заблаговременно устанавливать местонахождение своих контрагентов (A/CN.9/484, пункт 103).
4. При рассмотрении данного вопроса Рабочая группа прежде всего исходила из того, что в свете дальнейшего расширения применения электронных средств участникам торговых операций становится все более необходима возможность оперативно уточнять некоторые ключевые положения договоров и, в частности, устанавливать тот факт, на самом ли деле заключен действительный и имеющий исковую силу договор и каким законодательством он регулируется.
5. Сфера применения большинства конвенций по праву международной торговли ограничивается "международными" торговыми операциями. Решения, которые принимались на национальном и международном уровнях в целях определения "международного" характера договора включали в себя введение таких общих критериев, как наличие в договоре "существенной связи более чем с одним государством", или ссылок на более конкретные факторы, присущие "международной торговле", такие как наличие у сторон "коммерческих предприятий" или постоянного места жительства в других странах². Если у какой-либо стороны имеется несколько коммерческих предприятий, то в упомянутых документах делается ссылка на коммерческое предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с договором и его исполнением³.

6. В случае, если стороны в договоре, заключенном с помощью электронных средств, прямо указывают местонахождение их соответствующих коммерческих предприятий, такое указание должно приниматься во внимание как важный, если не важнейший, критерий при определении "международного" характера договора⁴. Однако при отсутствии такого указания данное правило мало-применимо.

7. Определенные трудности могут также возникнуть в связи с внутренними нормами коллизионного права, в которых часто применяются понятия, широко используемые в международных конвенциях (например, "коммерческое предприятие" или предприятие, имеющее "наиболее тесную связь с договором или его исполнением"). Кроме того, возможно появление дополнительных проблем в связи с применением норм частного международного права, касающихся места заключения договора в качестве коллизионной привязки, поскольку местонахождение сторон может быть трудно установить на основе электронных сообщений, которыми они обмениваются.

8. В свете вышесказанного Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, существуют ли обстоятельства, с учетом которых может быть установлено местонахождение соответствующего коммерческого предприятия и которые могли бы служить основанием для юридической презумпции местонахождения одной из сторон.

A. Местонахождение информационных систем

9. В протоколах передачи электронных сообщений обычно не указывается местонахождение сторон, но в них часто включается другая, как представляется, объективная информация, в частности адреса Интернет-протокола (IP)⁵, доменные имена⁶ либо сведения о промежуточных информационных системах. В этой связи возникает вопрос о том, можно ли – и если можно, то в какой степени – учитывать такую информацию в интересах определения физического местонахождения сторон.

10. Подготовительные исследования, проведенные Секретариатом в связи с первым вариантом предварительного проекта конвенции, позволяли высказать предположение о том, что места расположения оборудования и вспомогательных технических средств могут не являться достаточными факторами для определения местонахождения сторон, поскольку они не дают достаточного указания на конечные стороны договора, могут со временем меняться или зачастую не известны или не очевидны для сторон при обмене сообщениями (A/CN.9/WG.IV/WP.95, пункт 42). Отмечалось также, что управление информационной системой и ее эксплуатация могут в полном объеме осуществляться третьей стороной или передаваться ей по договоренности. Так, например, договор от имени продавца может быть заключен с покупателем автоматически посредством компьютера поставщика Интернет-услуг (ISP), на котором размещается веб-сайт продавца. Таким образом, придание чрезмерного значения местонахождению оборудования может иметь своим нежелательным следствием привязки договора к какому-либо географическому пункту, который, хотя и имеет отношение к маршруту передачи электронных сообщений, которыми обменивались стороны, лишь в малой степени, если вообще, связан с

их фактическим местонахождением⁷. Кроме того, при заключении договора с помощью электронных средств может сложиться такое положение, когда коммерческое предприятие лица может оказаться иным, нежели коммерческое предприятие этого же лица при заключении договора с помощью других средств⁸. Рабочая группа в целом одобрила такой вывод (A/CN.9/509, пункты 50 и 57).

11. Тем не менее вполне можно представить такую ситуацию, когда электронная торговля и "новая экономика" будут связаны с операциями, которые будут полностью или в значительной степени осуществляться посредством использования информационных систем без какого-либо фиксированного "предприятия"⁹ или без какой-либо связи с физическим местонахождением, иным, чем, например, место регистрации учредительных документов в соответствующем регистре. Утверждалось, что применение критериев, традиционно используемых для определения коммерческого предприятия того или иного лица, к подобным так называемым "виртуальным компаниям" было бы, возможно, неоправданным. Иными словами, уместно ли придавать юридическое значение местонахождению оборудования и технических средств, поддерживающих информационную систему, или тем местам, из которых к такой системе может быть получен доступ, в целях установления коммерческого предприятия такой "виртуальной компании"?

12. На данном этапе Рабочая группа не склонна отходить от устоявшихся критериев, связанных с понятием "коммерческое предприятие" (A/CN.9/509, пункты 51–54, 56–59; см. также A/CN.9/528, пункт 93). В то же время всестороннего обсуждения вопроса о "виртуальных коммерческих предприятиях" пока не проводилось. В этой связи Рабочей группе предлагается принять к сведению аналогичную работу, проводимую другими организациями.

13. Вопрос о местонахождении предприятий, предлагающих на продажу товары и услуги с помощью электронных средств, рассматривался Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в контексте ее работы над международными аспектами налогообложения. Двадцать второго декабря 2000 года Комитет ОЭСР по налоговым вопросам утвердил изменения к комментарию к статье 5 Типовой конвенции о налогообложении доходов и капитала ("Типовая конвенция ОЭСР о налогообложении") в целях решения вопроса о применении определения постоянного предприятия, как оно понимается применительно к Типовой конвенции о налогообложении в контексте электронной торговли¹⁰.

14. Как отмечает Комитет ОЭСР по налоговым вопросам, даже если местонахождение, в котором автоматизированное оборудование эксплуатируется предприятием, "может представлять собой постоянное предприятие в той стране, в которой оно расположено", необходимо проводить различие "между компьютерным оборудованием, которое может быть установлено в каком-либо месте, которое при определенных условиях может рассматриваться как постоянное предприятие, а также данными и программным обеспечением, которые используются при эксплуатации этого оборудования или хранятся в нем". В соответствии с таким толкованием веб-сайт в Интернет, представляющий собой сочетание программного обеспечения и электронных данных, "сам по себе не является материальным имуществом и поэтому не имеет местонахождения, которое может представлять собой "коммерческое

предприятие", поскольку отсутствуют "такие объекты, как помещения или, в определенных случаях, механизмы или оборудование" [...], в том, что касается программного обеспечения и данных, составляющих данный веб-сайт". С другой стороны, по мнению Комитета по налоговым вопросам, "сервер, на котором размещен веб-сайт и через посредство которого к нему обеспечивается доступ, представляет собой единицу оборудования, имеющую физическое местонахождение, и такое местонахождение может таким образом представлять собой "постоянное коммерческое предприятие" компании, которая эксплуатирует данный сервер"¹¹.

15. Различие между веб-сайтом и сервером, на котором размещен веб-сайт и с помощью которого он функционирует, обосновывается следующими причинами:

"[...] предприятие, эксплуатирующее сервер, может не являться предприятием, которое осуществляет коммерческие операции через веб-сайт. Так, например, широко распространена практика, когда веб-сайт, через который предприятие осуществляет свои коммерческие операции, размещен на сервере поставщика услуг Интернет (ISP). Хотя плата, выплачиваемая поставщику услуг Интернет в соответствии с такой договоренностью, может основываться на объеме памяти ЭВМ, используемой для хранения программного обеспечения и данных для веб-сайта, обычно такие договоры не предусматривают передачу сервера и его местонахождения в распоряжение предприятия [...], даже если такое предприятие сумело определить, что его веб-сайт должен размещаться на каком-либо конкретном сервере в том или ином конкретном месте. В этом случае предприятие не имеет в данном месте даже физического присутствия, поскольку веб-сайт не является материальным имуществом. В таких случаях предприятие не может рассматриваться как вступившее во владение коммерческим предприятием в силу договоренности об оказании ему услуг по размещению веб-сайта. Однако если предприятие, осуществляющее свои коммерческие операции через веб-сайт, имеет сервер в собственном распоряжении, например оно является владельцем (или арендатором) и оператором сервера, в котором размещен и используется веб-сайт, местонахождение этого сервера может представлять собой постоянное коммерческое предприятие при условии соблюдения других требований [статья 5 Типовой конвенции налогообложения]"¹².

16. Комитет ОЭСР по налоговым вопросам подчеркивает, что для проведения различия между веб-сайтом и сервером, на котором он размещается, важно установить место осуществления основных функций коммерческого предприятия в отличие от вспомогательных видов деятельности (как, например, обеспечение линии связи между поставщиками и клиентами; рекламирование товаров или услуг; передача информации через зеркальный сервер в интересах обеспечения безопасности и эффективности; сбор рыночной информации для предприятия; или предоставление информации). В этой связи приводится следующее пояснение:

"42.9 Основные функции того или иного конкретного предприятия очевидно определяются характером его коммерческой деятельности. Так, например, некоторые поставщики услуг Интернет осуществляют коммерческую эксплуатацию собственных серверов в целях размещения на них веб-сайтов и прочих прикладных ресурсов других предприятий.

Применительно к таким поставщикам услуг Интернет эксплуатация собственных серверов с целью оказания услуг клиентам является одним из основных компонентов их коммерческой деятельности и не может рассматриваться как подготовительная или вспомогательная деятельность. Другим примером является предприятие (иногда именуемое "электронным продавцом"), занимающееся продажей товаров через Интернет. В данном случае предприятие не занимается коммерческой эксплуатацией серверов, и один лишь факт, что оно может заниматься этим в том или ином конкретном местонахождении, не является достаточным основанием для вывода о том, что его деятельность в данном местонахождении носит более чем подготовительный или вспомогательный характер. В таком случае необходимо выявить характер мероприятий в этом местонахождении в свете коммерческих операций данного предприятия. Если такие мероприятия носят всего лишь подготовительный или вспомогательный характер по отношению к продаже товаров через Интернет (например, данное местонахождение используется для эксплуатации сервера, на котором расположен веб-сайт, используемый, как это часто бывает, исключительно для рекламных целей, демонстрации каталога товаров или предоставления информации потенциальным покупателям), [...] то данное местонахождение не будет представлять собой постоянное предприятие. Если же в этом местонахождении выполняются торговые типичные функции (например, заключение договора с клиентом, оформление платежа и доставка товаров осуществляются в автоматическом режиме с помощью расположенного в данном местонахождении оборудования), то такие мероприятия не могут рассматриваться как всего лишь подготовительные или вспомогательные".

17. Из вышеприведенного пояснения явствует, что для целей налогообложения сервер может считаться постоянным предприятием лишь при соблюдении очень жестких условий. Хотя термин "коммерческое предприятие" в том виде, в котором он в общем плане определяется в частном праве, не обязательно совпадает с понятием "предприятие" во внутреннем и международном налоговом праве, Рабочая группа может, тем не менее, пожелать рассмотреть вопрос о том, в какой мере пояснения Комитета ОЭСР по налоговым вопросам содержат элементы, которые могут быть использованы в связи со статьей 7 предварительного проекта конвенции.

В. Доменные имена и электронные адреса

18. Еще один смежный вопрос состоит в том, в какой степени можно учитывать адрес, с которого были направлены электронные сообщения, для определения местонахождения стороны, с тем чтобы при наличии адресов, замыкающихся на домене, имена, увязанные с конкретными странами (такие, как адреса, заканчивающиеся на ".at" для Австрии, ".nz" для Новой Зеландии и т.д.), можно было считать, что сторона имеет свое коммерческое предприятие в соответствующей стране.

19. В ходе обсуждений в Рабочей группе было отмечено, что в некоторых странах присвоение доменных имен производится только после проверки достоверности информации, представленной заявителем, включая его

местонахождение в стране, к которой относится соответствующее доменное имя. Применительно к таким странам, вероятно, было бы целесообразно, по крайней мере отчасти, полагаться на доменное имя для установления местонахождения стороны (A/CN.9/509, пункт 58). Однако в странах, где такая проверка не проводится, адрес электронной почты или доменное имя не могут автоматически рассматриваться как функциональный эквивалент физического местонахождения коммерческого предприятия какой-либо стороны¹³. Кроме того, в некоторых сферах коммерческой деятельности компании часто продают товары или услуги через различные региональные веб-сайты с доменными именами, связанными со странами, в которых такие компании не имеют "коммерческого предприятия" в традиционном понимании этого термина. Кроме того, товары, заказанные с любого такого веб-сайта, могут доставляться со складов, организованных в целях снабжения какого-либо конкретного региона и физически расположенных в иной стране, чем та, которая связана с соответствующим доменным именем.

20. Рабочая группа, возможно, пожелает более пристально рассмотреть ту роль, которую могут играть доменные названия и адреса электронной почты в установлении презумпции местонахождения стороны, а также вопрос о том, как должна формулироваться такая презумпция с учетом различий во внутренних системах и в практике присвоения доменных имен. Рабочей группе, в частности, следует иметь в виду особую ситуацию с использованием "неконкретизированных" доменов высшего уровня¹⁴, в частности ".com" или ".net". Подобные доменные имена и адреса электронной почты не имеют какой-либо связи с конкретной страной, поскольку система присвоения доменных имен веб-сайта в сети Интернет не разрабатывалась в строгой географической привязке.

C. Обязанность раскрывать информацию о коммерческом предприятии?

21. Из вышесказанного следует, что связанная с электронными сообщениями второстепенная информация, в частности адреса поставщиков услуг Интернет, доменные имена или указание географического местонахождения информационных систем, не всегда может быть полезна для определения физического местонахождения сторон.

22. Один из подходов, рассматриваемых Рабочей группой, предполагает установление требования о том, чтобы стороны электронных сделок четко указывали местонахождение своих соответствующих коммерческих предприятий, как это предусматривается в пункте 1 статьи 7 и подпункте 1(b) статьи 11 предварительного проекта конвенции. Однако в связи с этим предложением возник ряд вопросов, например, вопрос о том, в какой степени такая обязанность, не предусмотренная в отношении международных сделок, оформляемых в письменном виде, может повлечь за собой определенный дуализм правовых режимов (см. документ A/CN.9/509, пункт 63). Вызывает также беспокойство и вопрос о том, какие юридические последствия могут иметь недостаточная точность или отсутствие такой информации и каким образом этот момент может решаться в международном единообразном документе об электронном заключении договоров без чрезмерного

вмешательства в базовое правовое регулирование договорных отношений (A/CN.9/509, пункты 44–50 и 62–65; A/CN.9/528, пункты 83–91).

23. Рабочая группа может также принять к сведению, что, хотя в Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже товаров аналогичное обязательство о раскрытии такой информации не предусматривается, в целом ряде других документов содержатся положения, устанавливающие обязательство сторон сообщать информацию о своем коммерческом предприятии. Здесь, частности, можно сослаться на пункт 1(с) статьи 15 Конвенции Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов ("Гамбургских правил")¹⁵ и, по крайней мере косвенно, на пункт 1 статьи 4 Конвенции Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах (резолюция 50/48 Генеральной Ассамблеи, приложение). Однако, даже при понимании того, что эти положения действуют в отношении требуемого содержания конкретных документов, предусматриваемых этими конвенциями, как представляется, не существует доводов *prima facie* в пользу отказа от аналогичных правил в контексте предварительного проекта конвенции в той мере, в которой статья 11 этого проекта касается информации, которая должна сообщаться при совершении коммерческих операций.

24. Невыполнение стороной положений проекта пункта 11 отнюдь не обязательно должно иметь своим следствием признание сделки недействительной или не имеющей исковой силы, так как такое решение, как указывалось, "было бы нежелательным и представляло бы собой чрезмерное вмешательство в отношения между сторонами" (A/CN.9/509, пункт 63). Так, например, в пункте 3 статьи 15 Гамбургских правил четко предусмотрено, что отсутствие в коносаменте каких-либо требуемых данных "не влияет на юридический характер документа как коносамента при условии, однако, что он удовлетворяет установленным требованиям". При этом могут быть предусмотрены другие последствия в интересах придания статье 11 предварительного проекта конвенции конструктивной направленности.

25. Одно из возможных последствий может быть увязано со сферой применения проекта конвенции. Например, может быть установлена презумпция, что сторона, которая не раскрывает информацию о своем коммерческом предприятии, согласилась на то, чтобы на договор распространялось действие проекта конвенции, если другая сторона находится в каком-либо договаривающемся государстве и применимым правом является право договаривающегося государства. Разумеется, подобное решение будет эффективным лишь в том случае, если применение конвенции будет оговорено соглашением сторон, даже если обе они не находятся в договаривающихся государствах, а эту возможность Рабочая группа еще не изучила в полном объеме (A/CN.9/528, пункты 43 и 44).

26. Судебные решения могут предусматривать и другие правовые последствия преднамеренного или неумышленного неисполнения стороной требования о раскрытии информации о ее коммерческом предприятии. В частности, недавно при рассмотрении одного из дел суд в Соединенных Штатах Америки признал действительность представления процессуальных документов одной иностранной компании по электронным средствам связи на том основании, что эта иностранная компания построила свою коммерческую деятельность таким образом, что с ней можно связаться только через ее адрес электронной почты, и

не указала какого-либо легко определяемого обычного почтового адреса¹⁶. Такое решение напрямую не вписывается в контекст документа, регулирующего вопросы международной торговли. Тем не менее подобные судебные решения служат примером того вида правовых последствий, которые Рабочая группа, возможно, пожелает изучить, а именно установить презумпцию согласия на получение сообщений или предусмотренных законом уведомлений через ту или иную конкретную информационную систему применительно к сторонам, не сообщаящим какой-либо иной информации о своих коммерческих предприятиях.

Примечания

- ¹ Первый вариант предварительного проекта конвенции об электронном заключении договоров содержится в документе A/CN.9/WG.IV/WP.95. Рабочая группа рассмотрела этот текст на своих тридцати девятой (Нью-Йорк, 11–15 марта 2002 года) и сороковой сессиях (Вена, 14–18 октября 2002 года). Ход обсуждений в Рабочей группе отражен в ее докладах о работе этих сессий (A/CN.9/509 и A/CN.9/527, соответственно). Второй вариант предварительного проекта конвенции содержится в документе A/CN.9/WG.IV/WP.100, который рассматривался Рабочей группой на ее сорок первой сессии (Нью-Йорк, 5–9 мая 2003 года). Обсуждения в Рабочей группе отражены в ее докладе о работе этой сессии (A/CN.9/528), на которой Рабочая группа просила Секретариат подготовить пересмотренный вариант предварительного проекта конвенции для рассмотрения на ее сорок второй сессии. Этот текст содержится в документе A/CN.9/WG.IV/WP.103.
- ² Например, пункт 1 статьи 1 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли–продажи товаров ("Конвенция Организации Объединенных Наций о купле–продаже") (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1489, № 25567, р. 3; также имеется на сайте www.uncitral.org/english/texts/sales/CISG.htm); подпункт (а) статьи 2; Конвенции об исковой давности в международной купле–продаже товаров ("Конвенция Организации Объединенных Наций об исковой давности") (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1511, No. 26119, р. 1); и подпункт (а) статьи 1 Конвенции Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 17* и исправление (A/50/17 и Corr.1, приложение). См. также подпункт 1(а) статьи 3 Конвенции МИУЧП о международном финансовом лизинге (www.unidroit.org/english/conventions/c-leas.htm); подпункт 1(а) статьи 2 Конвенции МИУЧП о международном факторинге (www.unidroit.org/english/conventions/c-fact.htm).
- ³ Например, статья 10(а) Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже; статья 2(с) Конвенции Организации Объединенных Наций об исковой давности; пункт 2(а) статьи 4 Конвенции Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах; пункт 2 статьи 3 Конвенции МИУЧП о международном финансовом лизинге; пункт 2 статьи 2 Конвенции МИУЧП о международном факторинге.
- ⁴ Например, в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле–продаже.
- ⁵ Адрес межсетевых протоколов Интернет (IP) представляет собой 32-битный номер (128 в соответствии с шестой версией IP), по которому определяется каждый отправитель или получатель информации, направляемой в пакетах по Интернету.
- ⁶ Доменным именем называется имя, присваиваемое цифровому IP, функционирующему как часть унифицированного указателя ресурсов (URL).
- ⁷ Необходимость сохранения тех же определений, которые применяются в отношении сделок, совершаемых без использования электронных средств, также упоминается в директиве 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета от 8 июня 2000 года о некоторых правовых

аспектах услуг информационного общества, в частности электронной торговли, на внутреннем рынке (*Official Journal of the European Communities* L 17, 17/07/2000 p. 0001 016), в которой указывается, что

"место учреждения поставщика услуг, должно определяться в соответствии с прецедентным правом Суда, согласно которому концепция учреждения предполагает фактическое ведение экономической деятельности через посредство постоянного предприятия в течение неопределенного периода времени; [...] местом учреждения компании, оказывающей услуги через веб-сайт в Интернете, не является ни то место, в котором находятся технические средства, поддерживающие ее веб-сайт, ни то место, в котором этот веб-сайт является доступным; им является место, в котором эта компания осуществляет свою экономическую деятельность".

- ⁸ Опасности установления двойного режима коммерческой деятельности в зависимости от используемых средств связи послужили одной из причин серьезной обеспокоенности Международной торговой палаты, которую она выразила в связи с текущей работой ЮНСИТРАЛ в области электронной заключения договоров (см. A/CN.9/WG.IV/WP.96; см. также A/CN.9/WG.IV/WP.101).
- ⁹ Thibault Verbiest and Maxime Le Borne, "*Le fonds de commerce virtuel : une réalité juridique ?*" (<http://www.droit-technologie.org>), 24 May 2002.
- ¹⁰ Organisation for Economic Cooperation and Development, *Clarification on the application of the permanent establishment definition in e-commerce: changes to the commentary on the Model Tax Convention on Article 5* (имеется на сайте www.oecd.org/dataoecd/46/32/1923380.pdf, последнее посещение 3 сентября 2003 года).
- ¹¹ Ibid., para. 42.2.
- ¹² Пункты 1, 2 и 4 статьи 5 ("Постоянное предприятие") Типовой конвенции о налогообложении сформулированы следующим образом:
- "1. Для целей настоящей Конвенции термин "постоянное предприятие" означает постоянное коммерческое предприятие, через посредство которого предприятие полностью или частично осуществляет свои коммерческие операции.
2. Термин "постоянное предприятие" включает, в частности:
- местонахождение управленческого аппарата;
 - отделение;
 - контору;
 - фабрику;
 - цех, и
 - шахту, нефтяную или газовую скважину, карьер или любое другое место добычи природных ресурсов.
- [...]
4. Без ущерба для предыдущих положений настоящей статьи термин "постоянное предприятие" рассматривается как не включающее в себя:
- использование объектов исключительно для целей хранения, показа или доставки товаров, принадлежащих предприятию;
 - поддержание запасов товаров, принадлежащих предприятию, исключительно для целей хранения, показа или доставки;
 - поддержание запасов товаров, принадлежащих предприятию, исключительно для целей переработки другим предприятием;
 - содержание постоянного коммерческого предприятия исключительно для цели закупки товаров или сбора информации для предприятия;
 - содержание постоянного коммерческого предприятия исключительно для целей осуществления в интересах предприятия любой другой деятельности подготовительного или вспомогательного характера;
 - содержание постоянного коммерческого предприятия исключительно для осуществления упомянутых в подпунктах (a)–(e) видов деятельности в том или ином их

сочетании при условии, что общая деятельность постоянного коммерческого предприятия в результате сочетания упомянутых видов деятельности носит подготовительный или вспомогательный характер.

[...]."

- ¹³ По данным Корпорации по присвоению имен и адресов в Интернет (ICANN) присвоение имен доменам верхнего уровня (TLDs), включая код страны (ccTLDs) "делегировано назначенным управляющим, которые эксплуатируют ccTLDs в соответствии с политикой на местах, в максимально возможной степени соответствующей экономическим, культурным, лингвистическим и правовым условиям соответствующей страны или территории" (www.icann.org/tlds/). Вполне очевидно, что каждая страна разрабатывает собственные подробные правила присвоения доменных имен в рамках своей юрисдикции. Так, например, шведская система регистрации доменных имен предусматривает представление доказательств права компании на доменное имя и его связь со страной, в то время как более "либеральные" системы, такие, в частности, как в Германии, требуют лишь присутствия в стране "контактного лица" (см. Frederik Roos, " 'First come, not served': domain name regulation in Sweden", *International Review of Law Computers and Technology*, vol. 17, No. 1, p. 70).
- ¹⁴ "Неконкретизированные" TLDs регистрируются непосредственно через аккредитованных ICANN-регистраторов (более подробную информацию об этой системе см. на сайте www.iana.org/cctld/cctld.htm).
- ¹⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1695, No. 29215, p. 3.
- ¹⁶ Дело "*Рио Пропертус, инк.* против "*Рио Интернэшнл интерлинк*", рассматривавшееся в апелляционном суде Соединенных Штатов Америки по девятому округу 17 января 2002 года (284 F.3d 1007). Данное дело связано с различными исками американской компании к работающему через Интернет зарубежному коммерческому предприятию по поводу нарушений товарного знака. После неудачных попыток вручить ответчику требования обычными средствами в Соединенных Штатах Америки истец в чрезвычайном порядке внес предложение о вручении процессуальных документов по электронной почте, которая была указана как предпочтительное средство связи ответчика. Окружной суд удовлетворил это предложение. Окружной суд в отсутствие ответчика принял решение в пользу истца в связи с нарушением приказа суда о явке для разбирательства. Ответчик оспорил обоснованность действий по передаче уведомления по электронной и по обычной почте в соответствии с правилом 4(f)(3) Федеральных гражданско-процессуальных правил. Это правило позволяет вручить уведомление в любом месте, не входящем в какой-либо из судебных округов Соединенных Штатов Америки "с помощью... средств, не запрещенных международным соглашением, в соответствии с указанием суда". Апелляционный суд признал, что не только вручение уведомления по электронной почте было правомерным, т.е. исходящим из разумного предположения об оповещении ответчика о заявленном против него иске и предоставлении ему возможности ответить на исковые требования, но и в данном конкретном случае такой метод вручения уведомления с наибольшей вероятностью позволял связаться с ответчиком. В этой связи суд отметил, что ответчик "так организовал свое коммерческое предприятие, что с ним можно было связаться только по электронной почте" и что он "не указал какого-либо обычного почтового адреса, который можно было бы легко установить". Вместо этого на своем веб-сайте и в печатных информационных материалах ответчик "указал свой адрес электронной почты как предпочтительный для установления с ним контакта".